

УДК 327 (5-191.2)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.Д. Джекишенкулов

Анализируются основные направления в сфере внешней политики стран Центральной Азии в контексте их взаимоотношений с Россией и Китаем. Акцентируется внимание на вопросе водопользования в регионе.

Ключевые слова: буферная зона; демаркация; конфликтогенность; интеграция; регионализм; транспортный коридор.

THE FOREIGN POLICY OF THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

A.D. Djekshenkulov

It is analyzed the main trends in the field of foreign policy in Central Asia in the context of their relations with Russia and China. It is focused the attention on the issue of water management in the region.

Keywords: buffer zone; demarcation; conflict potential; integration; regionalism; transport corridor.

Внешнеполитические интересы центрально-азиатских государств, на первый взгляд, имеют общие очертания, но если присмотреться глубже, то индивидуальные национальные интересы, стратегии и задачи внешнеполитических курсов с каждым годом все больше расходятся. В реальности сегодня уже нельзя говорить о единстве стран ЦА в международных делах – Астана, Ташкент, Ашхабад, Душанбе и Бишкек смотрят на мир с разных углов зрения.

Прежде всего, следует отметить, что большие игроки, полемизируя о месте и роли стран ЦА в международных делах, зачастую страдают субъективными подходами. Во-первых, все внимание международных экспертов сосредоточено на том, как ведут себя государства ЦА в отношении больших игроков (Россия, Китай, США) и как относятся к основным международным проблемам. При этом их позиции никак не связываются с тем, что происходит внутри самих стран и не учитываются национальные интересы этих стран. Во-вторых, основной фокус направлен на изучение влияния внешних сил, ближних или дальних, а сами центральноазиатские государства рассматриваются как инертные жертвы геополитической игры, на ход которой они пока неспособны повлиять. В-третьих, регион ЦА заведомо рассматривается как конфликтогенный.

Более 20 лет правительства Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Кыргызстана, несмотря на все сложности, выстраивают свою внешнюю политику, руководствуясь, прежде

всего, своими национальными интересами: сохранением стабильности и безопасности в регионе, укреплением независимости, суверенитета и территориальной целостности стран, ростом экономического развития и благополучия граждан. Также для этих стран международные отношения являются одним из ключевых рычагов в легитимизации действующей власти и их руководителей. Особенно явно это было продемонстрировано в Кыргызстане в ходе смены власти в 2005 и 2010 гг.

Несмотря на все это, основные международные игроки в лице ЕС, США, КНР рассматривают и разрабатывают свою стратегию в отношении стран ЦА, ориентируясь, прежде всего, на внутрирегиональное сотрудничество. При этом зачастую не учитывают интересы каждой страны в отдельности. Внешние силы склонны увеличивать роль некой региональной идентичности. Будучи молодыми, независимыми государствами, недавно вышедшими на мировую арену в результате мощных течений распада бывшего СССР, они жаждут международного признания и самостоятельного развития. В это время правящие элиты заинтересованы в том, чтобы самостоятельно управлять внутренними процессами своих стран, всячески стараясь продемонстрировать независимость от международных партнеров. Подобная двойственность позиции некоторых стран вызывает противоречивые взгляды на регион ЦА.

Международные эксперты отмечают стратегическую общность: “перекресток”, “буферная зо-

на” или “инструмент поддержания баланса” между крупными мировыми и региональными державами – все это проецируется на весь регион. Все центральноазиатские государства не имеют выхода к морю и сталкиваются с серьезными проблемами социально-экономического характера, которые лучше всего решать с помощью региональной интеграции; отдельные из этих вопросов по своей природе имеют трансграничный характер (водоснабжение, энергетика, транспорт, угроза наркотрафика, радикализации исламистских течений и др.).

Одной из главных причин неудач многих региональных организаций в ЦА является качество правящих элит. Если внимательно присмотреться к целям, которые они ставят, их представление о региональной интеграции, национальных интересах, уровень их политической культуры, к сожалению, не позволяют разработать и реализовать коллективные проекты для всего региона, а порой даже откровенно мешают интеграционным процессам. Внутрорегиональному сотрудничеству препятствуют разнообразные трения между политическими лидерами, нерешенные проблемы в определении границ, противоречивые геополитические устремления и неспособность найти приемлемые для всех решения относительно чрезвычайно важного для региона вопроса, связанного с распределением воды, энергии и строительство новых транспортных коридоров. Поэтому все попытки создать региональные институты оказывались неудачными.

За последние десятилетия наиболее заметной в плане нового видения региона стала концепция “Большой Центральной Азии”, основные принципы которой были предложены известным американским аналитиком Фредериком Старром в 2005 г. Он рассматривает “Центральную Азию” как значительно более обширный регион, чем пять постсоветских республик с не вполне четко определенными границами. Он полагает, что Афганистан здесь выступает “ядром”. Однако на практике данную концепцию впервые реализовал в своей политике не Вашингтон, а Москва и Пекин: в 2001 г. под эгидой России и Китая была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), вошли почти все те страны, применительно к которым и разрабатывалась концепция Большой Центральной Азии, перспектива которой не вполне ясна.

Наряду с этим, президент Казахстана Н. Назарбаев выдвинул концепцию Евразии, в соответствии с которой ЦА располагается на пересечении Европы и Азии и ее региональная идентичность в меньшей степени зависит от тюркского и мусульманского мира, она более открыта российско-

му населению и в большей мере ориентирована на прогрессивно развивающиеся азиатские страны, сочетания которых, на наш взгляд, в современных международных условиях вполне соответствуют национальным интересам всех стран ЦА.

В январе 2015 г. вступил в силу, инициированный президентом РФ В. Путиным, Договор о создании Евразийского экономического союза между Беларусью, Казахстаном и Россией. Позже к данному союзу присоединились Армения и Кыргызстан. Здесь уместно процитировать высказывание президента Казахстана Н. Назарбаева, прозвучавшее перед журналистами в Гааге: “Интеграция дает возможность убрать таможенные барьеры и повышает конкурентоспособность. Поэтому у нас здесь чисто прагматичный интерес – развивать страну, подымать экономику и увеличивать ВВП. Что касается политической независимости, то это константа, и Казахстан никому не отдаст суверенитет. Но определенные экономические полномочия мы добровольно будем передавать наднациональным органам. Все вопросы в союзе будут решаться на основе консенсуса. Окончательные решения будут приниматься с согласия всех трех государств. Поэтому здесь никакого волнения не должно быть, это выгодно всем участникам, а в условиях кризиса – тем более. Интеграционный процесс будет продвигаться, и это тоже вопрос укрепления нашей независимости”.

Такой позиции придерживается большинство политиков стран, вступивших в ЕАЭС. Насколько эффективно будут реализовываться интеграционные проекты, как будут взаимодействовать страны, и насколько оправдаются высокие ожидания участников союза, покажет время. Возможно, странам-участникам данного союза придется преодолевать определенные трудности, связанные с мировым кризисом, санкциями западных стран, падением цен на нефть и т. д. Тем не менее, для такой маленькой страны, как Кыргызстан вступление в ЕАЭС является основным “спасательным кругом” в глобальном мире вызовов.

Относительно инициативы руководства КНР по созданию экономического пояса Шелкового пути можно отметить, что на современном этапе данный проект начинает с новой силой процесс сближения Востока и Запада, формирование совместной идеологии Евроазиатского континентального партнерства, основанного на равноправии и эффективности развития стран, желающих участвовать в реализации данного стратегического проекта. Экономический пояс Шелкового пути, включающий страны ЦА, а также государства Восточной Европы, России и страны Азиатско-Тихоокеанского региона, позволит, пожалуй, сделать

его универсальным с точки зрения укрепления региональной безопасности и решения вопросов социально-экономического развития стран.

Международными экспертами особо отмечается важность решения вопросов экономической интеграции стран-участников этого проекта в части строительства транспортно-логистических систем взаимодействия, расширения информационных, грузо-пассажирских потоков, строительства жилья и объектов социальной инфраструктуры, увеличения гуманитарного обмена и интенсификации культурного сотрудничества, развития туризма и спорта. Данная инициатива китайского руководства, прежде всего, нужна для решения экономических и социальных проблем внутри собственных границ. “Один пояс, один путь”, по замыслу лидеров Поднебесной, должен укрепить экономику и решить социальные проблемы в слабо развитых регионах западного Китая путем переноса туда производств из прибрежных высокоразвитых районов, а также развития сопутствующих производств и сферы услуг не только в КНР, Юго-Восточной Азии, но и в странах Центральной Азии и России.

Для того чтобы выводить продукцию на экспорт, необходим устойчивый торговый канал, по нему китайские товары будут выходить на запад, а импортировать предполагается газ, нефть и другие сырьевые товары.

Существует два проекта генерального маршрута Шелкового пути. Традиционный Шелковый путь пролегал через территорию Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, Ирана и Пакистана, обеспечивая выход к Индийскому океану в районе Персидского залива. Другой северный вариант маршрута – через Казахстан и российский Транс-Сиб с выходом в страны Балтии. Проекты пока в процессе изучения и обсуждения. Для окончательного решения потребуется определенное время, но и здесь интересы правящих элит стран региона ЦА могут быть разнонаправлены.

Не сомневается в необходимости возрождения Шелкового пути только Казахстан. Президент Н.А. Назарбаев объявил о новой экономической политике “Нурлы Жол” с взаимодополняющими проектами возрождения Шелкового пути и экономическими новациями Казахстана. По сообщениям СМИ, на территории страны уже строятся автомобильные и железные дороги с учетом будущих экспортных путей, которые планируется построить от границы Казахстана с западным Китаем. К примеру, в 2013 и 2014 гг. Казахстан получил китайских инвестиций на сумму более 35 млрд долларов США, а в ходе последнего сентябрьского визита Н.А. Назарбаева в КНР было подписано соглашение на сумму в 23 миллиарда.

Некоторые эксперты, оценивая перспективы Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути, отмечают, что эти планы приведут к усилению конкуренции в ЦА между двумя соседними державами – Россией и Китаем. Но многие уверены, что противоречия, которые существуют между Россией, Китаем и странами ЦА, “не являются глубокими и тем более антагонистическими”. Подтверждением этому является подписанное в Москве президентом РФ В.В. Путиным и председателем КНР Си Цзиньпином совместное заявление о сотрудничестве и взаимодействии в процессе строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути.

Как отметил на заседании клуба “Валдай” директор Центра комплексных и международных исследований НИУ ВШЭ Т. Бордачев, “мы можем взаимно дополнять друг друга. Сотрудничество должно доминировать над соперничеством”. Особенно значим подобный подход для таких стран, как Кыргызстан. С точки зрения укрепления безопасности и стабильности государств региона, экономический пояс Шелкового пути является наиболее адекватным ответом на современные вызовы и угрозы в виде экстремизма, терроризма и религиозного радикализма, подрывая их социальную базу и развивая соответствующую инфраструктуру. Если вкратце рассмотреть внешнюю политику каждой страны ЦА, можно отметить некоторые особенности и специфику.

Туркменистан. Внешняя политика независимого Туркменистана из-за закрытости государства представляется сложным и малоизученным субъектом. Можно лишь отметить явную взаимосвязь внешней и внутренней политики – геополитическое “отшельничество” Туркменистана, который был принят путем определения со стороны ООН международного статуса этой страны, как “позитивного нейтралитета”. Это, прежде всего, объясняется сложным характером регионального окружения страны и ее соседством с Афганистаном и Ираном. Доктрина постоянного нейтралитета является важнейшим элементом государственного строительства, в основе которой лежит концепция возрождения туркменской нации, где говорится о роли народа этой страны во всех великих достижениях человеческой цивилизации со времен античности и о необходимости найти путь в новый “золотой век”.

Сегодня перед туркменским руководством возникает необходимость направить усилия, в том числе и внешнеполитические, на экономическую модернизацию, более полное и рациональное использование собственного потенциала Туркмени-

стана и богатых природных ресурсов, интеграцию в региональное и международное социально-экономическое сотрудничество.

Анализируя двусторонние отношения Туркменистана с тремя державами (РФ, КНР, США), можно отметить, что Китай является наиболее крупным инвестором экономики Туркменистана. За последние годы общая сумма инвестиций КНР в эту страну составила более 8 млрд долларов США.

Таджикистан. Внешняя политика Таджикистана определяется, с одной стороны, стремлением поднять ценность своего персоязычного этнокультурного наследия, а с другой – выстраиванием международных отношений с учетом геополитических реалий и экономических возможностей. Таджикский лидер неоднократно заявлял, что Таджикистан заинтересован строить свои отношения с Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном и Туркменистаном на основе дружбы и добрососедства. По его словам, страны ЦА совместно могут противостоять любым угрозам, решать любые проблемы. При этом он также отмечает, что трехсторонние отношения Таджикистана, Афганистана и Ирана также укрепляются и выйдут на более качественный уровень.

Также основной целью таджикского руководства является укрепление курса развития сотрудничества со странами СНГ, особенно со своим стратегическим партнером – Россией. При этом Китай входит в тройку ведущих внешнеторговых партнеров, по привлечению предпринимательского капитала в таджикскую экономику он является крупнейшим инвестором. Сумма китайских инвестиций за последние годы составила около 2 млрд долларов США. Между тем, учитывая реальный статус малых государств, не располагающими большими средствами, в своей внешней политике эта страна в соответствии со своими возможностями придерживаются более реалистичного курса и предрасположена к интеграционным процессам.

Казахстан. Внешняя политика Казахстана опирается на национальные интересы страны и проводится исключительно на прагматичной основе. В Астане намного раньше других поняли значимость формирования достойного имиджа страны, что нашло выражение в соответствующем лоббировании в России и на Западе. Особенно это было заметно в Европе и США в рамках компании, когда Казахстан боролся за председательство в ОБСЕ в 2010 г. В последние годы опубликован ряд статей, представляющих руководство страны в благоприятном свете, показывающий высокий уровень развития страны и очевидную эффективность политических и экономических реформ в Казахстане.

Интенсивные шаги Казахстана во внешней политике, взаимодействие с Россией, Китаем, США и другими странами Запада, включая встречи и визиты на высоком уровне, регулярно подтверждают жизненность и динамичность политики многовекторности, проводимой руководством страны. Концепция внешней политики Казахстана рассчитана до 2020 г. и показывает намерение придерживаться этой политики в долгосрочной перспективе. Стремление Казахстана всячески способствовать укреплению международной безопасности и стабильности базируется на весьма сбалансированном и реалистичном подходе к мировым политическим проблемам. В этом смысле, содержание инициативы президента Казахстана по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии полностью соответствует целям и принципам Устава ООН. Идея создания Евразийского союза, о котором отмечено выше, также подчеркивает дальновидность в свете объективных тенденций современного развития, его направленность на укрепление стабильности и безопасности как в региональном, так и в глобальном контексте.

Узбекистан. Президент Узбекистана И.А. Каримов отмечал, что “осуществление активной многосторонней внешней политики, отвечающей национальным интересам Узбекистана, есть необходимое условие и важнейшее средство укрепления суверенитета государства, преодоление экономических трудностей и улучшения жизни народа”. Особенности внешней политики Узбекистана отражены во внешнеполитической концепции. В документе указано, что Узбекистан “оставляет за собой право заключать союзы, входить в содружества и другие межгосударственные образования, а также выходить из них, руководствуясь высшими интересами государства, народа, его благосостояния и безопасности”. В концепции также отмечается, что “Узбекистан проводит миролюбивую политику и не принимает участия в военно-политических блоках, оставляет за собой право выхода из любого межгосударственного образования в случае его трансформации в военно-политический блок”.

Также подчеркивается, что Узбекистан не допускает на своей территории размещения иностранных военных баз и объектов, принимает политические, экономические и иные меры по предотвращению своего вовлечения в вооруженные конфликты и очаги напряженности в сопредельных государствах. В концепции отмечается, что проблемы Центральной Азии должны решаться самими государствами региона без вмешательства внешних сил.

Утверждение международных экспертов о том, что Ферганская долина является “ахиллесовой пятой” региона, вызывает озабоченность.

вой пятой” не только Узбекистана, но и всей ЦА, подтверждается наиболее резонансными событиями последних десятилетий в Ферганской долине – вторжением боевиков ИДУ (ныне Исламское движение Туркестана), Андижанскими событиями 2005 г. и трагическими событиями 2010 г. в Оше. При этом, по одной из версий, трагедия 2010 г. считается результатом провокаций внешних сил против Кыргызстана и Узбекистана. В Ферганской долине Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан сталкиваются с целым рядом угроз безопасности – нерешенностью вопроса о границах, бедностью, безработицей, неэффективностью аграрного сектора, диспропорциями развития, сворачиванием приграничного сотрудничества, экологическими проблемами, ростом социальной напряженности, обострением межэтнических противоречий, активизацией деятельности радикальных религиозных организаций, криминализацией общества и увеличением объемов наркотрафика. На этом фоне специфика двусторонних взаимоотношений этих стран пока не позволяет говорить об эффективности совместных усилий борьбы с этими вызовами.

Сегодня Узбекистан перешел к политике подчеркнута строгой охраны своих границ, вступая в общение с соседями лишь по конфликтным вопросам, придерживаясь стратегии “сдержанности” в сфере регионального экономического сотрудничества. Позиция Узбекистана по вопросу региональной интеграции несколько парадоксальна. С одной стороны, Ташкент заявляет о своем желании играть свою более значительную координирующую роль между государствами региона по ключевым вопросам, таким как безопасность, распределение водно-энергетических ресурсов, создание транспортных коридоров, но с другой стороны, зачастую не участвует в переговорных процессах. А если участвует, то его установки противоречат установкам большинства соседей.

Некоторые центральноазиатские страны хотят быть открытым для мира, но при этом отгораживаются от соседей. Тем не менее, стоит особо отметить процесс сотрудничества этой страны с КНР. Торговый оборот между двумя странами в 2014 г. превысил отметку в 4,7 млрд долларов США. Китай – второй по величине торговый партнер Узбекистана. В последние годы последовательно увеличивается приток инвестиций КНР в экономику Узбекистана. Согласно данным СМИ, за годы плодотворного сотрудничества данный показатель продемонстрировал динамичный рост и составил более 5 млрд долларов США.

Кыргызстан. Внешняя политика Кыргызстана – это стратегия открытости во всех направлениях. На сегодняшний день он позиционирует

себя как самую демократическую страну региона, в связи с чем и США, и ЕС так его и воспринимают. Между тем, как наиболее слабая страна региона, учитывая также смену власти в 2005 и 2010 гг., Кыргызстан в своей внешней политике с его ограниченными ресурсами придерживается более плавного и гибкого курса. И он гораздо более заинтересован в региональных интеграционных процессах и активизации международной жизни.

Во внешней политике Кыргызстана постепенно происходит осознание объективного закона – закона региональной общности, указывающего на то, что у народов, живущих в одной части мира, имеются общие интересы, связанные с поддержанием добрососедских отношений, установлением экономического сотрудничества. Если даже не учитывать факт многолетнего совместного пребывания в едином государстве, географическая близость, единство региональных проблем, общность культуры сами по себе являются фактором необходимости для все более тесного сотрудничества и интеграции со странами СНГ.

Особо приоритетное место во внешней политике страны занимает интеграция с Российской Федерацией. Сегодня Россия оказывает всестороннюю поддержку Кыргызстану в вопросах укрепления безопасности, оказывает прямую экономическую помощь. Только за последние годы на поддержку государственного бюджета эта помощь составила 120 млн долларов США. Создан Российско-Кыргызский фонд развития с капиталом в один миллиард долларов США. Основную часть средств планируется направить на создание условий по доступному кредитованию местного производства, для поддержки среднего и малого бизнеса, в первую очередь, в сельскохозяйственном секторе и швейной отрасли. Это станет стимулом для роста всей экономики. В Кыргызстане основная часть общества поддерживает интеграционные процессы, есть понимание и поддержка в парламенте и бизнес-среде. Высоки ожидания населения от вступления в Евразийский экономический союз. Считается, что это единственный правильный путь развития. Сейчас усугубляется международная обстановка, обостряются конфликты в разных уголках земного шара, грядет мировой экономический кризис, и в этих условиях внешняя политика Кыргызстана должна быть последовательной, понятной, предсказуемой для соседей и партнеров, республика должна выступать в качестве ответственного субъекта в международных делах.

Таким образом, годы независимости стали временем активного выхода стран ЦА на международную арену, динамичного проведения ими самостоятельной внешней политики. Будучи полно-

правными членами мирового сообщества, каждая страна региона стремится самостоятельно формировать и реализовать свои национальные интересы и в меру своих возможностей принимает активное участие во всех сферах международной жизни. Осуществляя внешнеполитическую деятельность, учитывая реалии современного мира, глобальные и региональные вызовы, страны ЦА, несмотря на все трудности, постоянно находятся в поиске достойного места в мировом сообществе.

Список использованных источников

Парамонов В. Политика России и Китая в Центральной Азии 2010 г. / В. Парамонов. URL: <http://ia-centr.ru/expert>

Идрисов Е. Многовекторная политика Казахстана в действии / Е. Идрисов. URL: <http://mfa.gov.kz/>

index.php/ru/blog-ministra-1/intervyu-i-vystupleniya-ministra, апрель, 2015 г.;

Каримов И.А. Узбекистан, национальная независимость, экономика, политика, идеология // Собр. соч. Т. 1 / И.А. Каримов. Ташкент, 1996.

Ходжаев А. О центральноазиатской политике КНР / А. Ходжаев // Центральная Азия и Кавказ. 2007.

Чжао Хуашен. Китай, Россия, США: интересы, позиции, взаимоотношения в Центральной Азии / Чжао Хуашен // Центральная Азия и Кавказ. 2004.

Йоханнес Л. Региональная интеграция и сотрудничество ЦА / Л. Йоханнес // Евразийская экономическая интеграция, 2009.

Официальный сайт МИД Туркменистана. URL: www.mfa.gov.tm

Официальный сайт Министерства коммерции КНР. URL: www.mofcom.gov.cn